Гао Сяодун только что вернулся домой, и тут зазвонил его мобильный телефон. На первый взгляд, это был Ян Фан. Гао Сяодун подключен. Услышав Ян Фаня, он закричал: «Толстяк, где твой дом? Назови мне конкретный адрес, и мы возьмем такси».

"Ах!" Гао Сяодун был удивлен, когда услышал, что к нему подходит Ян Фань: «Где ты? Я заберу тебя».

— Нет, ты можешь просто дать мне адрес.

Гао Сяодун назвал адрес, затем пошел жарить еще четыре блюда и купил ящик пива. Когда он вернулся домой, пришел Ян Фан, и с ним была Ю Дебао.

Войдя в дом, Юй Дебао был более осторожен, в то время как Ян Фань огляделся, как вор: «Черт! Толстяк, я живу в таком роскошном месте. Внутри есть полный комплект фитнес-оборудования, и есть корт для плавания. бассейн снаружи. Сколько стоит аренда?»

«800 евро».

«Трава травой, где бы ты ни нашел такого хулигана, найди и меня». Ян Фан удивленно открыл рот.

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Я ярый болельщик нашей команды, но я не могу этим воспользоваться. Арендная плата взимается с «Порту».

«Какая специальная скидка, которую вы подписали с этим контрактом». Ян Фань вздохнул.

Гао Сяодун спросил: «Почему ты здесь?»

Ян Фань сказал: «Это приказ мистера Чена и тренера Чжана, иначе я буду глупым, я буду хладнокровно бежать к вам в течение Нового года».

Юй Дебао сказал: «Г-н Чен и тренер Чжан должны сопровождать наших товарищей по команде в течение Нового года. Они не могут приходить сюда. Они боятся, что вы будете одни, поэтому мы, двое односельчан, будем сопровождать вас».

Сердце Гао Сяодуна было горячим. Чэнь Цян и Чжан Миншэн действительно хорошие люди. В это время, думая о себе, он улыбнулся: «Спасибо, мистер Чен и тренер Чжан, и спасибо вам. Я позвоню им первым, и до свидания, Новый год».

Гао Сяодун позвонил Чжан Миншэну и Чен Цяну, чтобы выразить свою благодарность. Кстати, он заплатил за поздравления с Новым годом, а затем посмотрел Гала-концерт по китайскому Новому году с Ян Фаном и Юй Дебао.

Янь Шунь «Ложные слова и истинные чувства» увидел слезы трех молодых людей, живущих за границей, а скетч Чжао Цзяшаня и Сун Шуаншуана «Планирование» снова заставил их рассмеяться.

Выпив теплое вино, Юй Дебао вдруг сказал: «Сяодун, есть кое-что, я хочу извиниться перед тобой».

Гао Сяодун остановил свои палочки для еды и сказал: «Мы односельчане, извините».

Юй Дебао сказал: "Всё. Ты был уволен со Звезды Надежды на той встрече. Мой двоюродный брат болтал со мной. Я случайно сказал это. Потом он нес чушь вовне, я не знаю, какое

влияние это оказало на тебя ."

Гао Сяодун слабо улыбнулся: «Это дело, на самом деле, то, что вы сказали, тоже факт, это не имеет никакого эффекта, все в порядке, прошлое позади».

Ян Фан продолжал слушать и в этот момент сказал: «Дабао, я только что сказал, что толстяку все равно, но лучше поговорить об этом».

Юй Дебао поднял свой бокал, выпил его и сказал: «Сяодун, извини, я налью тебе вина в качестве извинения».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «В нашей провинции стакан пива может считаться извинением? Что вы заставляете думать людей в Имперской столице, что думают люди в Волшебной столице? Что думают люди в Цзяннане? ?"

Ян Фань улыбнулся и сказал: «Да, что ты заставляешь думать курицу, что думает утка? Дабао, я должен выдуть бутылку, чтобы выразить свою искренность».

Глаза Юй Дебао просветлели. Он понял, что Гао Сяодун действительно простил его в это время. Он поднял бутылку пива и смело сказал: «Хорошо, я выпью одну».

Бутылка пива приятна на вкус, но ее нелегко дунуть. Юй Дебао дует на полпути и задыхается. Когда он кашляет, пиво брызгает ему на лицо.

Гао Сяодун и Ян Фань не могли не рассмеяться.

Хотя китайский Новый год за границей пустынный и безлюдный, с братьями, друзьями и дружбой, канун Нового года Гао Сяодуна также очень счастлив. Они пили и болтали о счастье и депрессии в жизни. Было уже десять часов утра. Утром Лунного Нового года в Китае они втроем достали свои мобильные телефоны, чтобы поздравить родителей и старших с Новым годом.

Гао Сяодун не забыл Ван Дуна, директора Чу, учителя Чжоу, Чжан Миншэна, Чэнь Цяна и других, кто ему помогал. Он позвал их одного за другим, чтобы поздороваться. Директор Чу и они были очень счастливы и призвали Гао Сяодуна позволить ему. Отдохните пораньше, прежде чем повесить трубку.

Телефон сделал круг, даже обезьяньей стороной. Гао Сяодун вспомнил, что не звонил Сяо Лэ. Он погладил себя по голове и быстро набрал номер мобильного телефона Сяо Лэ: «Сестра Сяоле, с Новым годом».

Сяо Лэ сказал спустя долгое время: «С Новым годом! Толстяк, теперь я думаю только о себе, некрасивых женщин всегда легко забыть».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Самый важный человек появляется последним».

«Бойкий, но поскольку ты думаешь обо мне, прости тебя, до свидания».

Гао Сяодун потерял дар речи: «До свидания, больше не болтаем о двух долларах».

Сяо Лэ улыбнулась и сказала: «Сейчас почти 12 часов на твоей стороне. Ложись спать. Мне завтра тренироваться. Поговорю позже. Я повешу трубку».

Сяо Лэ взяла на себя инициативу повесить трубку, и Гао Сяодун на какое-то время был тронут,

но, подумав еще раз, я подумал, не делала ли сестра Сяо Лэ какую-то специальную утреннюю гимнастику и я ее побеспокоил.

После телефонного звонка все трое напились и заснули. Они не снимали одежду. Они легли на кровать и уснули.

Рано утром следующего дня Ян Фань и Юй Дебао поехали обратно в Лиссабон, Гао Сяодун, как обычно, пробежался до тренировочной базы Rexos.

Игроки еще не пришли, только главный тренер Оливейра патрулирует стадион. Гао Сяодун поприветствовал Оливейру, и Оливейра сказал: «С Новым годом».

"Спасибо Спасибо." Гао Сяодун был ошеломлен. Он не ожидал, что Оливейра узнает, что сегодня китайский Новый год.

Оливейра посмотрел на Гао Сяодуна и сказал по-английски: «Что случилось между вами и Оливейрой?»

Гао Сяодун все еще едва понял это предложение и тоже сказал на простейшем английском: «Он меня не любит и не сотрудничает со мной».

Оливейра сказал: «Вы должны проявлять инициативу, чтобы разрешать конфликты с ним. Футбол — это командный вид спорта. Кроме того, вы должны улучшать свои способности и позволять своим товарищам по команде доверять вам».

Оливейра закончил говорить, наблюдая за озадаченным видом Гао Сяодуна, покачал головой и ничего не сказал.

На самом деле Гао Сяодун притворялся, что сбит с толку. Он даже понял, что имел в виду Оливейра, говоря о слушании и угадывании, но это была не его вина. Почему он должен брать на себя инициативу по урегулированию конфликтов с Робертом? Это не великодушие, это признание. , Есть 28 человек, которые не могут этого сделать.

Во время утренней восстановительной тренировки настроение игроков «Лексоса» было по-прежнему невысоким. Все, кроме Гао Сяодуна, читали новости и газеты. Национальные СМИ по-прежнему мало интересовались матчем Ла Лиги, только "Известия". Лексос был бы очень хорош, если бы он не приспосабливался быстро. Может снова повторить ошибки прошлого сезона.

Главный тренер Оливейра — ветеран, который привел многие клубы к обновлению. В это время он не стал бездельничать, а как обычно дал игрокам выходной, но Роберта оставил.

Пришел в офис, налил Роберту стакан воды, Оливейра сказал Роберту: «Садись».

Роберт сел: «Тренер, что со мной?»

Оливейра сказал: «Несмотря на то, что вы перешли во время зимнего перерыва, ваши игроки-ветераны много лет играли в португальской лиге и португальской суперлиге. Сейчас команда не в лучшей форме. Вы должны играть в команде. опора».

Роберт быстро сказал: «Тренер, я забил три гола в трех играх. Это доказательство моей тяжелой работы».

Оливейра кивнул и сказал: «Я вижу в своих глазах вашу тяжелую работу, но игра команды не очень хорошая. В трех играх одна победа, одно поражение и одна ничья, но ничья — это команда вылета. Эта команда, которая стремится превзойти, не удалось этот результат ".

Роберт нахмурился и сказал: «Я думаю, это потому, что нам немного не повезло, и наш менталитет немного более нетерпелив. Как и в этой игре с «Портимао», мы определенно сильнее их и создали много возможностей. Но голов столько же, сколько и соперников».

Роберт — игрок-ветеран, много лет выступавший в португальской лиге и португальской суперлиге. Он имеет богатый опыт и очень точно говорит о проблемах команды.

Оливейра сказал: «Тогда как, по-вашему, можно решить эту проблему?»

Роберт сказал: «Я думаю, что в критический момент Суперлиги мы должны повторно использовать опытных старых игроков, как и некоторых молодых игроков, они будут только бегать и создавать проблемы после игры».

Роберт подумал, что Оливейра спрашивал его у этого старого игрока о дилемме команды. Какое-то время он был ошеломлен и разговаривал напрямую с Гао Сяодун, но забыл, что Гао Сяодун был послан Оливейрой. Он сказал, что это эквивалентно «Это означает, что Оливейра работает не по назначению».

Оливейра расстроился, ха-ха, и сказал: «Роберт, у молодых людей есть недостатки, но они также агрессивны. Старые игроки вроде тебя должны приносить ему больше. Если у тебя есть проблемы, критикуй их».

Когда Роберт услышал, как Оливейра сказал это, он сразу понял, что сказал что-то не то, и сказал: «Это необходимо, как они могут расти без помощи наших старых игроков».

«Ну, у старых игроков должно быть такое сознание. Только так наша команда сможет продолжать развиваться и продолжать добиваться хороших результатов».

Оливейра и Роберт немного поболтали, затем отпустили Роберта.

Когда Роберт ушел, Оливейра закурил сигарету, сделал два молчаливых глотка и покачал головой. Он не ожидал, что у Роберта будет такое большое предубеждение против Гао Сяодуна. Один был основным нападающим, а другой был запасным, нуждающимся в собственной заботе. Это дело... с этим действительно трудно справиться.

http://tl.rulate.ru/book/87576/2867835